

На правах рукописи

Гасанов Маммадали Магсад оглы

**Функциональное распределение языков в азербайджанской общине
в городе Москве**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Москвичёва Светлана Алексеевна**,
кандидат филологических наук (10.02.01),
доцент, доцент кафедры иностранных
языков филологического факультета ФГАОУ
ВО «Российский университет дружбы
народов им. П. Лумумбы»

Официальные оппоненты **Германова Наталия Николаева**
доктор филологических наук (10.02.04),
доцент, профессор кафедры общего и
сравнительного языкознания Института
иностраных языков им. Мориса Тереза ФГБОУ
ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

Прошина Зоя Григорьевна
доктор филологических наук (10.02.04)
профессор, профессор кафедры теории
преподавания иностранных языков факультета
иностраных языков и регионоведения ФГОУ
ВПО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»

Пилипенко Глеб Петрович
кандидат филологических наук (10.02.03)
старший научный сотрудник Института
славяноведения Российской академии наук

Защита диссертации состоится «29» марта 2024 г. в 10.30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.002 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо–Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо–Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnyye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «26» февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование «Функциональное распределение языков в азербайджанской общине в городе Москве» вписывается в проблематику макросоциолингвистики города, языковых контактов и функционирования языка миграции в ситуации диглоссии, обусловленной особыми типами функционального и символического распределения различных форм родного языка мигранта и языка принимающего сообщества. В общей перспективе исследование вписывается в социолингвистическую проблематику связи языка и территории в аспекте возможных взаимоотношений языка на исторической территории и языка в условиях миграции [Viaut: 2007], а также в проблематику витальности языка и вопросов его поддержки и сохранения.

Численность азербайджанской общины Москвы, ее сложная социальная структура, значимость в принимающем сообществе, а также особая конфигурация языковой и речевой ситуаций, где русский и азербайджанский языки по-разному, но остаются в высокой степени востребованными её представителями, обусловили наш интерес к изучению функционального распределения языков в азербайджанской общине Москвы.

В центре исследования оказывается взаимодействие двух функционально развитых языков: азербайджанского и русского. Оба языка обладают развитым коммуникативным потенциалом, высоким социальным и символическим статусами.

Центральным вопросом диссертации является функциональное распределение языков в азербайджанской общине Москвы, которое производно от ее социолингвистической конфигурации. Для последней характерен билингвизм, высокий уровень сохранности национальной, культурной и этнической идентичности, ситуация диглоссии, типичная для подавляющего числа языков в миноритарной ситуации, в том числе языков миграции. Важным фактором является влияние специфики социолингвистической ситуации в Азербайджане.

Для анализа языковой ситуации в азербайджанской общине Москвы в ракурсе функционального распределения языков в диссертации используется комплексный подход, учитывающий собственно лингвистическое измерение языковой ситуации, коммуникативное и символическое измерение языковой ситуации. К лингвистическому измерению относятся формы языка и языковые компетенции. Коммуникативное измерение, которое является центром языковой ситуации, соотносится с реальными языковыми и речевыми практиками. Символическое измерение языковой ситуации обращено к языковому воображаемому, языковым аттитюдам (установкам) и репрезентациям (представлениям) о языке [Москвичева, Гасанов 2021; Москвичева, Вио, Замалетдинов 2023]. В работах по социолингвистике символические аспекты языковой ситуации часто оказываются недооцененными, но именно они задают векторы социолингвистической динамики, определяют активное, осознанное, волевое использование языка,

способствуют его межпоколенной передаче и сохранению [Москвичева, Гасанов 2021].

Актуальность исследования определяется рядом факторов как экстралингвистического, так и лингвистического порядка. Российская Федерация занимает третье место в мире (после США и Германии) по числу международных мигрантов. Стратегия на интеграцию, заявленная как цель политики РФ в области адаптации мигрантов, соотносится с демократическими ценностями и моделью комфортного общества. Следовательно, изучение языковых ситуаций в условиях миграции, их структуры, функционального и символического распределения языков в связи и во взаимодействии с языком/языками принимающего сообщества, а также изучение вопросов, связанных с языковой и культурной адаптацией мигрантов, являются важной задачей.

В этой связи возникает целый ряд конкретных вопросов, удовлетворительных и исчерпывающих ответов на которые пока не получено. Перед наукой стоит задача системного описания жизни языка в миграции. Остается не ясным, каковы плюсы и минусы такой ситуации для носителей языка и для принимающего сообщества в когнитивном, психологическом, социальном аспектах. Возникают вопросы о факторах и векторах социолингвистической динамики языков миграции. Являются ли такие ситуации стабильными, и, следовательно, можно ожидать сохранение языка мигрантов во втором и последующих поколениях, или же они динамичны, и, таком случае, должна ли идти речь о субституции или же об иных типах динамики языков миграции, в каких сферах преимущественно используется тот или иной язык и какой эффект это может оказать на общество в целом. Известно, что утрата языка, как правило, тяжело переживается его носителями, может приводить к индивидуальной и социальной фрустрации, провоцировать нестабильность в обществе. Вопросам социолингвистической динамики автохтонных исторических языков в миноритарной ситуации, в том числе на территории Российской Федерации, посвящена большая литература, но системных исследований по языкам миграции в Москве в макросоциолингвистической перспективе фактически не существует. Исключением является ряд работ М.В. Куцаевой [Куцаева 2017, 2020, 2021], но в них затрагиваются вопросы языковой ситуации внутренней миграции.

Не менее важен вопрос о степени владения языком как в аспекте форм языка, так и языковых компетенций. В этом аспекте может наблюдаться серьезная асимметрия в пользу преобладания одного или другого языка или же той или иной компетенции.

Ответы на вопросы, связанные с ценностным или, в другой терминологии, с символическим измерением языковой ситуации миграции, являются определяющими для прогнозирования динамики языковой ситуации и для определения уровня ее потенциальной конфликтности. Структура языковых репрезентаций тесно связана со структурами языковой и этнической идентичности. Вместе они определяют векторы и типы языковой

лояльности, которая может быть в большей степени символической или же инструментальной, активной или пассивной, высокой положительной, нулевой или отрицательной, вплоть до фрустрации и самонеприятия. Для языков миграции анализ этих параметров осложняется, поскольку фактор территории также переосмысливается в символическом ключе.

Следует учитывать, что азербайджанская община, как многие общины мигрантов, не однородна по своему составу, что отражается на языковых практиках и представлениях её членов. Следует поставить вопрос о том, какие демографические, социальные, культурные или психологические характеристики оказывают наибольшее воздействие на языковую ситуацию и на функциональное распределение языков в общине в целом, какие группы формируются внутри нее в зависимости от их языковых стратегий, практик и ценностных представлений о языке (символическое измерение языковой ситуации).

Становится очевидным, что без изучения социолингвистических конфигураций языков миграции, в первую очередь, без системного исследования отношений между родным языком мигранта и языком принимающего сообщества, без определения уровня владения языками и формами языков, возможности и желания их использовать являются основой, невозможны определение стратегий психологической, социокультурной и экономической адаптации мигрантов, а также разработка адекватных ситуаций мер языковой политики и планирования.

Следует учитывать, что языки миграции, будучи миноритарными языками, находятся в ситуации диглоссии (Ч. Фергюсон, Дж. Фишман, У. Стюарт). Отношения между языками выстраиваются по иерархической модели, как взаимодействие доминирующего и доминируемого языков, как следствие, языковые ситуации данного типа потенциально конфликтны. Для снижения уровня конфликтности требуется тщательный анализ параметров, механизмов и динамики диглоссии данного типа. Актуальность исследования функционального распределения языков в условиях миграции также связана с решением проблемы языковой удовлетворённости и психологического комфорта как отдельной личности, так и общества в целом.

Объектом исследования диссертации является функциональное распределение языков в языковой ситуации в азербайджанской общине в городе Москве, **предметом исследования** выступает структура функционального распределения используемых языков и форм языков в зависимости от специфики коммуникативного и символического пространства исследуемой языковой ситуации.

Материалом исследования послужили данные социолингвистического анкетирования и серии исследовательских интервью среди представителей азербайджанской общины города Москвы. В анкетировании приняли участие 150 респондентов. Анкета включала 50 вопросов, сгруппированных в пять блоков: общие социодемографические данные респондентов, языковая биография, языковые компетенции, языковые практики, отношение к языкам.

Общая продолжительность интервью составила 19 часов, в них приняло участие 12 респондентов, представляющих разные социальные срезы азербайджанской общины Москвы.

Целью реферируемой диссертации является исследование и выявление функционального распределения языков в азербайджанской общине города Москвы с учетом специфики и параметров коммуникативного, символического и собственно лингвистического измерения языковой ситуации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**.

1. Систематизировать терминологический аппарат исследования, в частности – определить применительно к изучаемой ситуации такие понятия, как структура языковой ситуации, формы языка, билингвизм, диглоссия, символическое измерение языковой ситуации.

2. Описать контекст исследования с точки зрения наиболее значимых структурных особенностей азербайджанской общины Москвы и факторов, оказывающих непосредственное влияние на языковую ситуацию и функциональное распределение языков в общине.

3. В связи с эмпирико-индуктивным типом исследования и использованием методов анкетирования и интервьюирования разработать инструментарий для проведения эмпирической части исследования, включающий социолингвистическую анкету и дизайн вопросов для полуструктурированного исследовательского интервью.

4. Определить принципы отбора и количество информантов для проведения эмпирической части исследования.

5. Описать и проанализировать структуру языковой ситуации с точки зрения используемых языков и форм языков в азербайджанской общине Москвы в зависимости от коммуникативных ситуаций и структуры репрезентации азербайджанского и русского языков в азербайджанской общине в городе Москве.

6. Выявить специфику использования азербайджанского и русского языков в азербайджанской общине в городе Москве в зависимости от социодемографических характеристик говорящих (пол, возраст, уровень образования) и типа миграции (постоянное, временное проживание в РФ).

7. Определить общие векторы социолингвистической динамики азербайджанского языка в азербайджанской общине в городе Москве.

8. На основании полученных данных определить функциональное распределение языков в азербайджанской общине города Москвы.

Научная новизна исследования обусловлена обращением к анализу функционального распределения языков в азербайджанской общине города Москвы, системное описание которой до настоящего времени не проводилось. В современной науке остаются неизученными вопросы, связанные со структурой и глубиной владения азербайджанцами в диаспоре родным и русским языками в социолингвистической перспективе. В частности, не исследовался уровень владения различными языковыми

компетенциями в зависимости от социодемографических характеристик представителей общины. Остается не изученным приоритетное использования того или другого языка в зависимости от ситуаций и сфер его приложения. Не выявлены корреляции между ценностными символическими аспектами языковой ситуации и реальными языковыми практиками. Не определены основные факторы, влияющие на сохранность азербайджанского языка в общине и возможные векторы его динамики. В данном исследовании разработка и применение специальной методики, основанной на эмпирико-индуктивном подходе и макросоциолингвистическом ракурсе, позволили комплексно и по-новому подойти к поставленным вопросам, и, через выявление функционального распределения языков в азербайджанской общине города Москвы с учетом лингвистического, коммуникативного и символического измерения языковой ситуации доказательно и аргументированно показать преобладание русского языка во внутренней и внешней коммуникации членов общины, но одновременно продемонстрировать хорошую сохранность, востребованность и высокий символический статус азербайджанского языка.

Теоретическая ценность исследования заключается в его вкладе в разработку социолингвистического инструментария исследования ситуаций языков миграции, а также в уточнении понятийного аппарата социолингвистики, необходимого при описании языков миграции. В этой ситуации классические параметры анализа языковых ситуаций, такие как «язык и территория», «язык и границы» переходят из разряда физических в разряд символических феноменов. По-иному структурируются отношения между языком и диалектом языка, нормой и узусом, происходит реструктуризация функционального поля использования языка, возникают типы диглоссии, нехарактерные для автохтонных языков. Все это открывает новые теоретические, в том числе типологические перспективы в изучении языковых ситуаций языков миграции.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов при планировании и проведении мероприятий, связанных с языковой политикой и языковым планированием, адаптацией и интеграцией мигрантов, сохранением языков и культур, созданием комфортной социальной среды. Также практическая значимость работы видится в возможности применения ее результатов в практике преподавания теоретических и практических лингвистических дисциплин, таких как теория языка, социолингвистика, лингвистика языковых контактов, психолингвистика, социология языка.

В качестве **гипотезы исследования** принимается положение, что в случае языков миграции в городской среде миноритарная языковая ситуация имеет ряд существенных отличий по сравнению с миноритарными ситуациями автохтонных языков на своих территориях. Языки миграции используются как языки без территории в условиях эрозии языкового сообщества, что приводит к смещению ранее релевантных социальных структур и обслуживающих их форм языка, изменяется тип стратификации

языков и форм языков мигранта, возрастает значение символических функций языка, что обуславливает особый тип функционального распределения русского и азербайджанского языков и форм языка в общине.

Теоретической базой исследования послужили труды в следующих сферах лингвистики и социолингвистики: *исследование языковой ситуации* (В.А. Аврорин, В.М. Алпатов, В.И. Беликов, Н.Б. Вахтин, В.А. Виноградова, Н.Н. Германова, Е.В. Головкин, Д.Н. Иванова, Л.П. Крысин, Т.Б. Крючкова, М.В. Куцаева, В.Ю. Михальченко, С.А. Москвичева, Л.Б. Никольский, Г.П. Пилипенко, З.Г. Прошина, Г.В. Степанов, А.Д. Швейцер); *исследование двуязычия/билингвизма* (В.А. Аврорин, Л. Блумфилд, Е. М. Верещагин, Ю.Д. Дешериев, А. А. Залевская, М.И. Исаев, И. Л. Медведева, Р.К. Миньяр-Белоручева, Л.Л. Нелюбин, В.Ю. Розенцвейг, А.Д. Швейцер, Узун, Muysken); *исследование ситуации диглоссии* (Дж. Гамперц, Х. Клосс, Ш. Поплак, У. Стюарт, Ч. Фергюсон, Дж. Фишман); *изучение языков миграции* (А.В. Должикова, Е.О. Зубарева, Е.И. Костанди, М.В. Куцаева, М.Н. Мосейкина, Г.А. Набиуллина, А.Н. Шовгенин, С.В. Шустова, А.Ш. Юсупова, Э.Б. Яковлева); *изучение форм азербайджанского языка* (Т. Абдулхасанлы, А. Джафероглу, Ф. Казимова, Мирза Казым бек, И. Султанова, Б. Халилов, М. Ширалиев); работы по теории этноса: (А.Г. Агаев, Б. Андерсон, М. Биллинг, Б.Е. Винер, М.Н. Губогло, Дж. Джозеф, В.В. Пименов, Е. Смолич, В.А. Тишков, Э. Хобсбаум, С.М. Широкогоров, D. Crystal); *исследования, посвященные проблеме диаспор*, (В.П. Иванов, Н. П. Космарский, В.А. Тишков, Т. Тощенко, Ю.В. Фоканов, Т.И. Чаптыкова, Г. Шеффера, Е.А. Ягафова).

Методология исследования

В исследовании использовались эмпирические методы (метод наблюдения, социолингвистического анкетирования и исследовательского полуструктурированного интервьюирования), методы количественного и качественного анализа, статистический метод, а также метод интерпретации данных. Приоритетным методологическим принципом исследования языковой ситуации в азербайджанской общине Москвы был эмпирико-индуктивный. Основным инструментарием исследования стали социолингвистическая анкета, разработанная с учетом параметров анализируемой ситуации и исследовательское интервью. Статистический анализ был проведен при помощи программы *JAMOVI*.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В функциональном распределении русского и азербайджанского языков в азербайджанской общине города Москвы ведущая роль принадлежит русскому языку, который в целом доминирует во всех сферах и ситуациях общения, за исключением семейного, что вписывается в социолингвистические конфигурации диглоссии, характерные для языков миграции. Однако исследуемая конфигурация специфична, поскольку русский и азербайджанский языки распределяются и по дополнительному, и контрастирующему типу в зависимости от ситуаций и сфер общения.

2. Специфика функционального распределения русского и азербайджанского языков в азербайджанской общине города Москвы обусловлена, во-первых, влиянием социолингвистической ситуации в Республике Азербайджан (особое распределение азербайджанского литературного языка, диалектов азербайджанского языка и русского языка в Республике), во-вторых, влиянием социолингвистической конфигурации в московской азербайджанской общине, для которой характерна высокая символическая и коммуникативная лояльность по отношению и к русскому, и к азербайджанскому языкам, а также высокий уровень владения обоими языками.

3. В сферах общения с близкими предпочтительно используется азербайджанский язык. Роль диалекта азербайджанского языка остается высокой в семейной коммуникации, где его можно рассматривать как маркер семейной близости. В дружеском общении маркером социальной близости является литературный азербайджанский язык.

4. Коммуникативное пространство азербайджанской общины Москвы является билингвальным, однако происходит перераспределение коммуникативной нагрузки на используемые языки: в целом ряде областей традиционного использования азербайджанского языка отмечаются тенденции к увеличению доли двуязычного общения за счет уменьшения использования только азербайджанского языка, что позволяет говорить о формировании транслингвальных языковых практик.

5. Высокие показатели владения языком, наличие развитого коммуникативного пространства внутри азербайджанского сообщества Москвы, а также доступность коммуникативного пространства Азербайджана поддерживают инструментальные функции азербайджанского языка в общине и способствуют сохранению высокого уровня позитивной языковой идентичности и связанных с ней символических функций языка. Это позволяет считать положение азербайджанского языка в условиях миграции в данный момент устойчивым и гармоничным.

Объективность и достоверность положений, выносимых на защиту, и **выводов**, сделанных в результате исследования, обеспечиваются теоретико-методологической базой исследования, эмпирико-индуктивной моделью исследования, количественными методами исследования с применением статистических методов, которые сопровождались качественной интерпретацией полученных результатов.

Апробация результатов была проведена в ходе выступления на пяти международных конференциях с докладами, освещающими промежуточные результаты исследования: «13th annual International Conference on Education and New Learning Technologies» (Испания, Edulearn в 2021 году), на Международной научной конференции «Фараби элемеі» (в Казахстане в городе Алматы, в 2021 году), на Международной научной конференции «XXII April International Conference on Economic and Social Development at Higher School of Economics» (В Высшей школе экономики, в 2021 году), Казанском международном лингвистическом саммите «Языковое

разнообразие в глобальном мире» (Казанский федеральный университет, 15 – 19 ноября 2021 г.), Казанском международном лингвистическом саммите «Современная лингвистика: от теории к практике» (Казанский федеральный университет, 14 – 19 ноября 2022 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; аргументируется выбор материала исследования его источники (данные социолингвистического анкетирования и интервью); устанавливается степень научной разработанности рассматриваемой проблематики; определяется научная новизна темы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; подчеркивается теоретическая и практическая значимость результатов работы; обосновывается объективность и достоверность положений, выносимых на защиту; обозначается апробация результатов исследования.

Глава 1 «Определение и структурные параметры языковой ситуации в условиях миграции» посвящена определению наиболее значимых для настоящего исследования понятий, которые формируют концептуальный аппарат исследования и являются теоретическими и методологическими инструментами анализа ситуации азербайджанского языка в условиях миграции в городе Москве.

Основной единицей анализа в настоящей диссертации предлагается считать языковую ситуацию, понимаемую и как социолингвистический конструкт, и как эмпирическую реальность. Языковая ситуация рассматривается с точки зрения собственно лингвистического, коммуникативного и символического блоков. Поскольку в исследовании речь идет о языке миграции и, следовательно, о языковых контактах в миноритарной ситуации, важно определить понятия билингвизма, транслингвизма и диглоссии.

В реферируемой работе языковая ситуация понимается как динамичное объединение языковых образований разного типа на основе их функционирования и взаимодействия в общей внеязыковой среде с учетом факторов территории, границ различной природы, сознательного воздействия на ситуацию со стороны акторов языковой политики и планирования, а также установок и мнений (аттитудов и репрезентаций) членов языкового коллектива по отношению к языкам, используемым в данном сообществе [Жеребило 2009; ЛЭС 1990; Михальченко 2006]. Языковая ситуация, как объект уровня теории и абстрактное понятие, противопоставляется речевым ситуациям, как объектам уровня наблюдения и конкретному контексту использования языка [Аврорин 1975; Швейцер 1976].

Структуру языковой ситуации составляют собственно лингвистическое, коммуникативно-инструментальное и символическое измерения. «Центральным компонентом языковой ситуации являются языковые практики, связанные с использованием языка в инструментальной функции. Лингвистическое измерение языковой ситуации включает как

существующие в той или иной языковой ситуации формы идиомов, так и языковые компетенции носителей языка» [Москвичева, Вио, Замалетдинов 2023: 697].

Далее в работе определяются понятия литературного языка и диалекта, поскольку высокая значимость и распределение именно этих форм родного языка мигрантов наиболее специфичны в исследуемой ситуации. Следует учитывать, что литературный азербайджанский язык обладает высоким престижем в коммуникативном пространстве Азербайджана, но и диалекты остаются востребованным и важным средством коммуникации. В ситуации миграции сужается поле использования литературного азербайджанского языка, в большинстве ситуаций и сфер публичного общения его место занимает русский язык. Основной сферой использования азербайджанского языка становится семейное и дружеское общение, где возникает нетипичная для языка на своей территории конкуренция между литературной и диалектными формами.

Функциональное распределение языков в языковой ситуации миграции не может быть полным без учета символического измерения языковой ситуации, которое включает языковые идеологии [Silverstein 1979], языковое воображаемое [Houdebine 1982, 1985], языковые декларации [Maurer 2013: 18], языковые репрезентации, языковые аттитюды [Abric 1994; Lafontaine 1997; Lambert 1972; Maurer 2013, Moscovici 1989, 1992; Леонтьев 2002]. Именно символическое или в другой терминологии ценностное измерение (Т.Б. Крючкова) задает векторы динамики языковой ситуации, обуславливают выбор языков и форм языка. В диссертации мы опираемся на типологию языковых репрезентаций, включающую пять основных кластеров: «Идентичность» (Кто мы?), «Инструментальная функция» (Какой язык мы используем?), «Регуляторная функция» (Что делать, чтобы языковые потребности были удовлетворены), «Символическая функция (Что значит для нас использовать этот язык), «Должное» (Какой язык мы должны использовать?) [Москвичева 2014, Москвичева, Вио, Замалетдинов 2023: 605–606]. При анализе языковых аттитюдов предлагается типология, предложенная в работе Л. Сискар, Д. Гонсалеса и П. Переса [Ciscar, González, Pérez 2002] и дополненная и переработанная в работах С.А. Москвичевой [Moskvitcheva, Viaut 2021; Москвичева, Вио, Замалетдинов 2023: 605–606]. Данная структура языковой лояльности включает лояльность по формам языка, лояльность по компетенциям, инструментальную лояльность, символическую лояльность и прескриптивную лояльность.

Билингвизм и траслингвизм являются базовыми теоретическими конструктами в анализе исследуемой ситуации. В главе обсуждаются различные подходы к определению билингвизма [Аврорин 1975; Верещагин 2014; Залевская, Медведева 2002; Швейцер 1990; Bloomfield 1933; Hamers, Blanc 1980; Johnson 2006; Uzun 2006; Wiemreich 1953 и др.] и приводятся его основные типы. Термины транслингвизм и транскультурность [Бахтикиреева 2015, 2016; Млечко 2013; Прошина 2016; Celic 2011; Molina 2011; Pennycook 2008 и др.] являются удобными и адекватными инструментами анализа

особых языковых ситуаций с высоким уровнем проницаемости языков и возникновением «нового качества обогащенной лингвокультуры» [Прошина 2016: 6]. «Под транслингвальностью понимают плавный переход от одной лингвокультуры к другой, результатом чего становится в какой-то степени их слияния при отсутствии полной ассимиляции и сохранении лингвокультурной идентичности пользователей языков и в то же время создания смешанных дискурсов» [Sanagarajah 2013] (цит. по [Прошина 2016: 6]). Исследуемая ситуация азербайджанского языка как языка миграции относится именно к этому типу.

В первой главе диссертации также обсуждается вопрос, связанный с категориями «этноса», «народа» и «нации» применительно к диаспоральным меньшинствам. Необходимость его обсуждения обусловлена неоднородностью азербайджанской общины с точки зрения этнического и национального состава. Среди ее представителей есть талыши, лезгины, а также выходцы из смешанных семей и этнические азербайджанцы, не являвшиеся гражданами Азербайджана. Все они владеют азербайджанским языком, инкультурированы или аккультурированы в азербайджанскую культуру. Фактически речь идет о разграничении этнических характеристик и гражданской принадлежности респондентов. В диссертации показано, что термин «этнос» в литературе по преимуществу используется безотносительно к институту гражданства и государственности. Термин «народ» амбивалентен и может трактоваться как в рамках института государственности, так и вне его. Нация чаще всего твердо связана с государством и гражданскими институтами. В реферируемой диссертации показано, что представители азербайджанской общины, участвовавшие в исследовании, могут быть определены или как граждане России – этнические азербайджанцы в случае, если это хорошо интегрированное не первое поколение, или как представители неавтохтонного национального меньшинства, где под нацией понимаются все граждане Азербайджана. При этом все они являются представителями азербайджанской общины Москвы, если сами считают себя таковыми.

Во второй главе диссертации **«Социокультурные и лингвистические характеристики азербайджанской общины в Москве»** обсуждаются вопросы, связанные с общим контекстом исследования. По данным Всероссийской переписи населения в 2020 году численность азербайджанцев в России составляла 474 576 человек, что делает азербайджанскую общину одной из наиболее многочисленных в Москве.

На структуру языковой ситуации и на функциональное распределение языков в общине будет оказывать воздействие тип азербайджанского сообщества. Речь идет о том, следует ли рассматривать его в строгом смысле слова как общину или как диаспору, поскольку внутренние связи в данных образованиях различны как в качественном, так и в количественном плане (М.А. Аствацатурова, З.И. Левин, Т.В. Полоскова, В.Д. Попков, В.А. Тишков, Ж.Т. Тощенко, R. Brubaker, JR. Cohen, G. Sheffer, M. Esman и др.). При решении данного вопроса в исследовании мы опирались на динамическое

понимание диаспоры как трансформационного процесса, для которого характерны четыре стадии: от аморфной стадии, к формированию общины, далее переходу к зрелой стадии собственно диаспоры и затем к четвертой стадии упадка [Левин 2001]. Применительно к выходцам из Азербайджана в Российской Федерации в целом и в Москве в частности, как представляется, наиболее точным категорирующим термином будет община, для которой характерно присутствие фактора этничности, наличие установленных внутригрупповых связей, наличие групповой идентичности, в том числе четкого представления о себе, своих корнях и связей с Родиной [Там же].

Анализ языковой ситуации в азербайджанской общине Москвы в аспекте характерного для нее функционального распределения языков ставит вопрос о наличии анонимного коммуникативного пространства, которое может быть обеспечено только наличием различных общественных организаций, деятельность которых создает азербайджаноязычную коммуникативную среду, поддерживает языковые практики, позволяет встречаться, знакомиться, проводить время. Культурные проекты в рамках организаций объединяют молодежь и старшее поколение, что способствует как модернизации языка, так и сохранению традиций. Отсутствие организаций и ассоциаций такого рода обрекает язык миграции на функционирование внутри семьи или среди близких друзей, что неизбежно приведет к упрощению языка и невозможности его использования в высоких сферах коммуникации.

Исследование показало, что в Москве существует целый ряд различных организаций, деятельность которых обеспечивает поддержку использования языка и создание азербайджаноязычного коммуникативного пространства: «Оджаг», «АзерРос», «Бакылы», молодежная организация «АМОР». Кроме того, существует и активно работает центр азербайджанской культуры при Библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино. Также существуют различные курсы по изучению азербайджанского языка. Деятельность этих организаций создает возможности для полноценного функционирования языка в самых различных областях, обеспечивает стабильность языковых практик и инструментальных устных и письменных компетенций, а также способствует положительным репрезентациям языка в сознании носителей и положительной активной языковой лояльности инструментального и символического типов.

Далее во второй главе рассматривается вопрос о формах русского и азербайджанского языков, используемых в общине. Исследование показало, что образованные представители азербайджанской общины в Москве в абсолютном большинстве хорошо владеют русским языком и могут считаться билингвами. Был отмечен высокий уровень владения как литературной, так и разговорной формами русского языка. Это объясняется, среди прочего, хорошей сохранностью русского языка в Азербайджане, наличием возможности получить полное среднее образование на русском языке (так называемый «русский сектор» в средних школах). Тем не менее, у части московских азербайджанцев могут возникать сложности с разговорным

русским языком. Например, выпускники школ с русским языковым сектором могут обладать хорошим уровнем подготовки и владения литературным русским, но в силу нехватки русскоязычной среды или в силу ее большой специфики в Азербайджане, испытывать затруднения с разговорными формами и особенно со сленговой речью. Об этом неоднократно упоминали наши респонденты в ходе интервью. Однако, наблюдается быстрое освоение разговорной речи этими группами, что свидетельствует о их высокой языковой адаптивности. Исследование показало, что в области знания и употребления азербайджанского языка, ключевым вопросом является распределение использования формы литературного языка и диалектов. В это связи в диссертации дается краткий обзор функциональных стилей азербайджанского литературного языка и его диалектного членения. Важно, что диалекты азербайджанского языка остаются престижными и востребованными в актах коммуникации. Этот факт необходимо учитывать при анализе функционального распределения форм азербайджанского языка представителями азербайджанской общины в Москве.

Далее в главе рассматриваются ведущие типы билингвизма у представителей общины. Языковая ситуация азербайджанцев Москвы безусловно является билингвальной и полилингвальной, если к русскому и азербайджанскому языкам добавляются или языки меньшинств на территории Азербайджана, или языки большинства в сопредельных странах, где исторически проживают азербайджанцы. К первому типу языков, в первую очередь, относятся лезгинский и талышский, ко второму – грузинский и армянский. Типы билингвизма во второй главе обсуждаются с опорой на концептуальный аппарат и определение билингвизма, приведенные в первой главе.

Относительно особенностей диглосного распределения языков в азербайджанской общине, следует подчеркнуть, что в ситуации миграции все формы азербайджанского языка оказываются вне своих территорий и, как следствие, в миноритарной ситуации, идет ли речь и литературном языке или о его диалектах. Диалект азербайджанского языка, с одной стороны, оказывается дважды минорируемым – и по отношению к литературной форме и по отношению к русскому языку. С другой же стороны, без давления со стороны престижа литературной формы, поскольку она становится не востребованной в ситуациях анонимного формального и официального общения, где полностью замещается русским языком, диалект приобретает особую значимость и свободу в семейном общении, где становится маркером близости говорящих. Форма же литературного языка становится востребованной не столько в престижных сферах анонимной формальной коммуникации, сколько в дружеской коммуникации выходцев из разных регионов Азербайджана, символическим маркером которой он становится. За литературным языком закрепляется символическая функция обладания «второй» высокой культурой и принадлежность к ней.

В третьей главе диссертации **«Анализ языковой ситуации в азербайджанской общине Москвы: формы, функции, коммуникация,**

репрезентации» представлены результаты анализа материала, собранного в ходе проведения эмпирической части исследования, включавшей анкетирование и серию исследовательских интервью среди представителей азербайджанской общины, проживающих в Москве. В главе дается подробное описание инструментария проведения эмпирической части исследования (социолингвистической анкеты и вопросов интервью), принципы отбора информантов и самой процедуры исследования. Количественный и статистический анализ данных анкетирования проводился с помощью программы *JAMOVI*. Анализ показал, что пол не оказывает влияния на распределение языковых практик и представлений (репрезентации) респондентов – представителей азербайджанской общины в Москве (p при χ^2 -квдрате Пирсона значительно выше 0,05). Возраст респондентов в отличие от пола, оказывается основной категориальной переменной, определяющей структуру языковой ситуации и функциональное распределение языков в азербайджанской общине в Москве. Это обусловило выделение двух возрастных когорт – младшую (от 18 до 30 лет) и старшую (31 и старше). Все вопросы анкеты в равной мере касались и азербайджанского, и русского языков. Все параметры анализировались в сопряжении с возрастными когортами. Вопросы анкеты были разбиты на пять блоков: социодемографические данные, языковая биография респондентов, их языковые практики, языковые компетенции, домены использования языка, символическое поле языковой ситуации (ценностные установки респондентов). Всего в исследовании приняло участие 150 респондентов, но корректно заполненных анкет было получено 140. Далее работа шла с этими данными.

Первый блок включал вопросы о поле, возрасте, месте рождения и месте наибольшего проживания самих респондентов и их родителей, профессиональной деятельности, уровне образования. В исследовании приняли участие 62 (44,9%) мужчин и 76 (55,1%) женщин. На младшую возрастную когорту приходится 55%, на старшую – 45% респондентов. Большинство респондентов (60%) родились не в России. Все они на момент анкетирования проживали в Москве, 83% из них проживают здесь более 10 лет. Большой спектр профессиональных сфер респондентов, часто связанный с престижными и высококвалифицированными профессиями, свидетельствует об их интеграции в российском обществе.

В выборке преобладают представители первого и, реже, второго поколения иммигрантов. В старшей возрастной когорте процент родившихся в Азербайджане чуть более 80%, в младшей – чуть более половины. Это означает, что респонденты в той или иной степени знают азербайджанский язык и использовали его в коммуникации. Поскольку это первое/второе поколение миграции, и это, преимущественно, экономическая миграция, то связи со страной исхода остаются тесными, в том числе поддерживается общение с родственниками и друзьями в Азербайджане. Это также самым непосредственным образом влияет на сохранение и использование азербайджанского языка.

Структура азербайджанской общины в Москве гетерогенна с точки зрения социального и экономического положения ее членов. Среди ее представителей преобладают люди с высшим или средним специальным образованием, что дает широкие возможности интеграции в принимающее сообщество и возможность работать в статусных областях. Это требует хорошего знания русского языка, причем владение разными регистрами (литературным языком и его функциональными стилями, разговорными формами).

Больше половины респондентов по двум когортам (54%) хотели бы остаться в России, однако довольно значительный процент респондентов (36%) в первой возрастной когорте не определились с местом будущего проживания. Этот факт также способствует наличию потребности в азербайджанском языке и поддержанию компетенции и коммуникации на азербайджанском.

Второй блок вопросов был связан с языковой биографией респондентов. Распределение языкового использования в детстве среди респондентов азербайджанской общины в Москве в двух возрастных когортах показывает, что большинство респондентов преимущественно использовали и русский, и азербайджанский языки. В старшей когорте выше процент тех, кто использовал только азербайджанский язык. Это коррелирует с данными по месту рождения респондентов. В обеих когортах преобладают билингвы и билингвальные практики. Кроме азербайджанского и русского языков, часть респондентов также использовала другие языки, такие как лезгинский, турецкий, талышский, грузинский, армянский. Ответы на вопрос о первом выученном языке не показали существенных различий по возрастам. Большинство респондентов указали, что первым языком, который они выучили, был азербайджанский.

Анализ данных по возрасту усвоения азербайджанского и русского языков среди респондентов азербайджанской общины в Москве не показал существенных различий между младшей и старшей возрастными когортами. Большинство респондентов выучили эти языки в раннем детстве. Исследование также показало, что азербайджанский язык обычно усваивается в семье. Освоение русского языка в большинстве случаев (53% младшая когорта и 67% старшая) также начинается дома, однако доля тех, кто освоил русский язык в семье, снижается младшем поколении. Это может быть связано как с изменением статуса и значимости русского языка в контексте языковой политики Азербайджана после распада СССР, так и с желанием сохранения и передачи азербайджанского языка в семьях мигрантов.

Третий блок вопросов анкеты был нацелен на выявление оценки респондентами своих знаний русского и азербайджанского языков. Результаты показывают, что респонденты стабильно оценивают свои знания русского языка выше, чем знания азербайджанского. Почти 100% респондентов, независимо от возраста, считают свои знания русского языка очень хорошими, в то время как только около 70% оценивают свои знания

азербайджанского языка как хорошие. В старшей когорте доля тех, кто оценил свои знания азербайджанского языка как хорошие, выше, чем в младшей когорте.

Русский язык является наиболее удобным языком коммуникации для большинства респондентов (55% по всей выборке). Азербайджанский таковым признали только 10%. Однако удобное использование в равной степени обоих языков (азербайджанского и русского) также остается значительным (35%). Что еще раз подчеркивает развитый билингвизм представителей общины.

Респонденты высоко оценивают свои компетенции в русском языке. Фактически 100% заявили о свободном и хорошем уровне понимая, говорения, чтения и письма. Оценка компетенций в азербайджанском языке также высокая. Суммарно компетенцию «понимание» как свободную и хорошую оценило 87% респондентов, «говорения» – 82%, «чтения» – 78%, «письма» – 65% по всей выборке. Вместе с тем наблюдаются очевидные сдвиги уровня владения азербайджанским языком по всем компетенциям, особенно по компетенции «письмо» в сторону «хорошо» и «средне» в младшей когорте, что говорит о постепенной утрате позиций азербайджанского языка. Судя по нашим наблюдениям и материалам интервью, этот процесс может быть долгим, и азербайджанский язык едва ли будет вытеснен из коммуникативной и, тем более символической областей языковой ситуации, поскольку он является одним из основных центров формирования азербайджанской идентичности.

Предпочтительным алфавитом для респондентов является латиница, которую использует значительная доля представителей младшей (87%) и старшей (77%) когорты. Это может быть связано как техническим прогрессом и удобством использования клавиатур с латинским алфавитом, так и с символической ролью различных алфавитов в структуре идентичности азербайджанской общины. Предпочтительно использование латиницы или кириллицы явно коррелирует с местом наиболее длительного проживания респондентов: 100% респондентов, проживших большую часть жизни в Азербайджане, используют латиницу, для проживших большую часть в России этот показатель равен 74%.

В четвертом блоке анализируются данные по доменам использования языка. Это центральная составляющая языковой и речевой ситуаций, которая в наибольшей степени определяет структуру функционирования языка в сообществе. В диссертации последовательно рассматривается распределение азербайджанского (с учетом распределения по литературной форме и диалектам) и русского языков в зависимости от адресата (собеседника) (параграф 6.1), от (6.2) ситуации общения и от сферы приложения языка и канала передачи информации (6.3). Все группы респондентов были выделены на основе материалов интервью.

В зависимости от адреса сообщения билингвальное, смешанное использование языков являются характерной чертой азербайджанской общины. В целом, наиболее востребованным языком общения является

русский язык. Его показатели высоки по всем группам собеседников. Особенно значительны они при общении с коллегами и друзьями (52% и 42% соответственно). Значимо общение на русском языке и литературном азербайджанском или диалекте азербайджанского. Пара «русский и литературный азербайджанский» превалирует в общении с друзьями и коллегами, а пара «русский и диалект» – в семейном общении. Это еще раз подчеркивает важность диалекта как средства коммуникации в общине. Диалект является абсолютным лидером в общении с бабушками и дедушками – 39% используют только его.

Исследование показало, что в различных ситуации общения (дома, на работе, в кафе и ресторанах, в магазине, на рынке, в мечети) превалирует использование русского языка. Литературный вариант и диалекты азербайджанского языка применяются значительно реже, но их употребление возрастает там, где есть высокая вероятность общения между соотечественниками из разных регионов Азербайджана. Фактически, азербайджанский язык удерживает позиции только в ситуации домашнего общения. Общая же тенденция указывает на предпочтение русского языка в многонациональной среде Москвы в повседневной коммуникации с различными культурными группами. Ситуации общения, кроме мечети, были выделены на основе данных интервью.

Распределение использования языков в зависимости от сферы его приложения также показывает доминирование русского языка. Метод диаграммы Парето показывает, что четыре сферы применения азербайджанского языка (песни/музыка, фильмы, смс сообщения, телевидение), которые находятся над линией Парето, являются беспроблемными и наиболее востребованными. Далее по убыванию идут сферы, использование языка в которых является недостаточным: Интернет-сайты и блоги (36%), концерты и фестивали (%) информация в социальных сетях (30%), книги (29%), радио (28%), электронные письма (21%), газеты и журналы (18%), программное обеспечение (18%), театральные постановки (13%). Цифры в скобках указывают на процент респондентов, которые используют язык в данных сферах. Что касается русского языка, то фактически все сферы использования языка находятся над линией Парето. Незначительно ниже линии Парето находятся газеты и журналы (72%), театральные постановки и концерты и фестивали (69%). Однако, мы думаем, что это связано не с языком как таковым, а с низкой востребованностью подобной деятельности. Исключение составляют концерты и фестивали, которые, в целом, востребованы, но в большей степени на азербайджанском языке.

В пятом блоке представлены результаты анализа символического поля языковой ситуации в азербайджанской общине города Москвы. Здесь речь идет о ценностных установках в отношении языков московских азербайджанцев, а не о их реальном использовании. Нами были выделены пять наиболее значимых аспектов (срезов) представлений азербайджанцев об азербайджанском языке, которые были сформулированы в виде вопросов

анкеты: срез «Различия в языке» (есть ли различия между азербайджанским языком в Азербайджане и азербайджанском языком в Москве (России), срез «Языковая идентичность» (Насколько Вы согласны с утверждением, что азербайджанский язык – это язык, к которому испытываешь теплые чувства, это язык культурой самоидентификации), срез «Коммуникация в семье» (Насколько Вы согласны с утверждением, что азербайджанский язык важный для общения в семье и с друзьями), срез «Профессиональная коммуникация» (Насколько Вы согласны с утверждением, что азербайджанский язык важный в профессиональном общении, в бизнесе и экономике), срез «Престиж языка» (Насколько Вы согласны с утверждением, что азербайджанский язык важный в профессиональном общении, в бизнесе и экономике). Далее в программе *JAMOVI* были проведены попарные корреляции с категориальными переменными возраст, жизненные планы респондентов, место проживания родителей, место, где провел большую часть жизни. Данные переменные были выбраны, поскольку r при X -квадрате Пирсона показал наличие значимых корреляций.

Анализ показал, что восприятие различий в языке зависит от степени связи респондентов с Азербайджаном. Оценка азербайджанского языка как языка самоидентификации однотипна по всем когортам и дает высокие показатели.

Если вопрос о восприятии различий в языке выявляет существенные различия в представлениях респондентов в зависимости от социодемографических категорий, и, таким образом, является значимым дифференцирующим признаком в структуре языковых репрезентаций респондентов, то вопрос о языке самоидентификации, наоборот, стоит рассматривать как интегрирующий. Респонденты по всем выборкам максимально высоко оценивают важность азербайджанского в семейном и дружеском общении и семейном общении.

Проверка гипотезы о корреляции оценки важности азербайджанского языка в профессиональном общении с избранными социодемографическими факторами показала, что связи с возрастом респондентов нет ($p=0,119$), связь с жизненными планами ($p<0,01$), местом проживания родителей ($p<0,01$) и местом наиболее длительного проживания ($p<0,01$) существует. Представления о важности азербайджанского языка в профессиональной коммуникации, связанной с бизнесом и работой, однозначно коррелирует с фактом наличия связей с Азербайджаном.

Во всех когортах престиж азербайджанского языка как языка публичной коммуникации оценивается положительно. Однако наблюдается та же закономерность, что была отмечена при анализе репрезентации языка как важного средства коммуникации в профессиональной сфере: безусловно высокая оценка в старшей возрастной когорте (86%), в когортах тех, кто решил вернуться в Азербайджан (85%), чьи родители проживают в Азербайджане (90%), и, наконец, кто прожил там большую часть жизни (92%). Иными словами, факторы, определяющие высокую оценку значимости языка в профессиональной деятельности и его социальный

престиж, связаны с наличием/отсутствием связей и их типами со страной исхода. Полученные данные говорят о высокой важности исследований ситуации языков миграции в связи с проблемой территории в широком смысле.

В **Заключении** формулируются основные результаты диссертационного исследования и намечаются дальнейшие перспективы работы.

По теме исследования были опубликованы следующие статьи:

а) в журналах, индексируемых международными базами цитирования Scopusu Web of Science:

1. Москвичева С.А., Гасанов М.М. Языковые практики и языковые идеологии при передаче языка в Азербайджанской общине в Москве // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021 № 3(33). С. 59–69. DOI 10.23951/2307-6119-2021-3-59-69.

б) в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

2. Гасанов М.М. Проблема языковой неуверенности выпускников азербайджанских школ, проживающих в России: методы ее преодоления // Litera. 2023. № 4. С. 39-48. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.4.40419.

3. Гасанов М.М., Камбак Б. Факторы мотивации в изучении азербайджанского и турецкого языков в Москве // Litera. 2023. № 5. С. 47-54. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40698.

в) в иных изданиях:

4. Гасанов М.М. Мәскеудегі эзирбайжан өкілдері арасындағы тілдің әлеуметтік бейнесі // Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых «фарابي әлемі». Алматы, Казахстан. 2021.

5. Abdullayev R., Hasanov M.M. Linguistic insecurity of Azerbaijani schools' graduates residing in Russian Federation: Methodological issues to discuss // Spain, EDULEARN21 Proceedings, 2021. – p. 6086-6092. DOI 10.21125/EDULEARN.2021.1226.

6. Гасанов М.М. Гасымова Г. Роль родного языка в неязыковой среде: на примере азербайджанской диаспоры в России и турецкой диаспоры во Франции // Казань, Материалы XIII Международной научно-практической конференции учащихся, студентов и аспирантов. 2022. – с. 173-175.

7. Гасанов. М.М. Лояльность к родному языку среди азербайджанской и казахской общин в Москве // Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых «фарابي әлемі». Алматы, Казахстан. 2022. – с. 243.

Гасанов Мамадали Магсад оглы
(*Азербайджанская Республика*)

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКОВ В
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ОБЩИНЕ В ГОРОДЕ МОСКВЕ**

Диссертационное исследование «Функциональное распределение языков в азербайджанской общине в городе Москве» вписывается в проблематику макросоциолингвистики города, языковых контактов и функционирования языка миграции в ситуации диглоссии, обусловленной особыми типами функционального и символического распределения различных форм родного языка мигранта и языка принимающего сообщества.

Диссертация посвящена исследованию функционального распределения языков в языковой ситуации в азербайджанской общине в городе Москве, в аспекте структуры функционального распределения используемых языков и форм языков в зависимости от специфики коммуникативного и символического пространства исследуемой языковой ситуации.

В диссертации применяется специально разработанная комплексная методика для анализа функционального распределения языков в азербайджанской общине Москвы, сочетающая традиционные аналитические методы, а также методы социолингвистического анкетирования, интервьюирования, и методы статистического анализа.

В результате проведенного исследования было аргументированно доказано, что русский язык превалирует во всех ситуациях и сферах общения, обладает высоким престижем и значимостью для представителей общины. Вместе с тем, азербайджанский язык прочно сохраняет свои позиции в сферах семейного и дружеского общения и является значимым фактором в структуре идентичности московских азербайджанцев.

Hasanov Mammadali Magsad oglu
(*Republic of Azerbaijan*)

**FUNCTIONAL DISTRIBUTION OF LANGUAGES IN THE
AZERBAIJANI COMMUNITY IN MOSCOW**

The dissertation "Functional distribution of languages in the Azerbaijani community in Moscow" fits into the problematics of macrosociolinguistics of the city, language contacts and the functioning of the language of migration in the situation of diglossia, which is caused by special types of functional and symbolic distribution of various forms of the native language of the migrant and the language of the host community.

The dissertation investigates the functional distribution of languages in the linguistic situation in the Azerbaijani community in Moscow, in terms of the structure of the functional distribution of the languages and language forms used, depending on the specifics of the communicative and symbolic space of the language situation under study.

The thesis applies a specially developed complex methodology to analyze the functional distribution of languages in the Azerbaijani community of Moscow, combining traditional analytical methods, as well as methods of sociolinguistic questionnaires, interviewing, and methods of statistical analysis.

The study proved that the Russian language prevails in all situations and spheres of communication, it has high prestige and significance for the community representatives. At the same time, the Azerbaijani language firmly retains its positions in the spheres of family and friendly communication and is a significant factor in the identity structure of Moscow Azerbaijanis.